

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Мания выживания

Итоги
20-8-97

На этом свете не так много людей, которые любят спать на колючках, есть скорпионов, пить из лужи или переплывать в одиночку Атлантический океан

Александр Рыклин

ИНОПЛАНЕТЯНИН

КОГДА РЕЧЬ ЗАХОДИТ О ЧЕЛОВЕКЕ ТИПА ЯЦЕКА Палкевича, нормальный средне-статистический обыватель в лучшем случае недоуменно пожмет плечами, в худшем — покрутит пальцем у виска. Если, предположим, двумстам прохожим задать вопрос: «Интересно ли вам, что находится за углом вашего дома?», наверняка восемьдесят процентов ответят: «Нет, не интересно». Яцек Палкевич не просто поворачивает за все возможные углы — он специально находит самые ужасные места на нашей планете и осваивает их планомерно и упорно. Он бродил по вьетнамским джунглям, пока не нашел племя, неизвестное самим вьетнамцам; на верблюде пересек Сахару, Гоби, Каракумы и пустыню Атакаму. (Потом то же самое проделал пешком.) Он, интенсивно работая веслами, за сорок четыре дня переплыл на лодке Атлантический океан; изездил Сибирь «by troika», а когда лошадям стало холодно, пересел на оленью упряжку и добрался до Полюса холода; ему покорились Сахалин, Курилы и Камчатка; он буквально излазил всю Амазонию от истока до устья великой реки; он пересек на пироге с севера на юг остров Борнео. И это далеко не полный перечень путешествий беспокойного поляка, живущего последние годы в Италии.

Но Палкевичу всегда мало. Хроническая нехватка адреналина в крови заставляет его максимально усложнять свои приключения: за Полярным кругом обходиться без теплых вещей, в пустыне — без воды, в море — без навигационных приборов. В мире себе подобных Яцек Палкевич человек известный; член Королевского географического общества Великобритании и Нью-Йоркского клуба исследователей. Для простых смертных Палкевич лишает книги, статьи, путевые заметки.

Не так давно неутомимый искатель «приключений на свою голову» открыл под Венецией школу выживания, где за десять дней и 460 долларов США каждый желающий может убедиться в своей способности преодолевать за короткое время любые расстояния и обходиться без воды, пищи и сна.

В ПУСТЫНЕ ОТ ЖАРЫ ИЗНЫВАЮТ ВСЕ:
и люди, и животные.

НО В ОТЛИЧИЕ ОТ РОССИЙСКИХ И ПОЛЬСКИХ ОФИЦЕРОВ
ВЕРБЛЮДЫ РОДИЛИСЬ В САХАРЕ — ИМ ЛЕГЧЕ

С Россией у Яцка Палкевича давние связи. Еще в 1991 году он зимой тренировал космонавтов на холодостойкость в Воркуте, а летом — на жаропрочность в Казахстане. Однако из всех природных стихий наиболее привлекательной для Яцка остается ветер. Особенно сильный и желательный с песком. На встречу с ним Палкевич привел этой осенью в Сахару российских и польских спецназовцев.

В песках

Идея состояла в следующем: подготовить уже хорошо натренированных людей для функционирования в незнакомых им климатических условиях: пустынях, джунглях и так далее. В Совете безопасности Российской Федерации идею одобрили и поддержали. Начать решили с пустыни. И вот в сентябре семь российских спецназовцев вместе с польскими коллегами высадились в Тунисе и отправились на юг. Сам Палкевич прикладное значение этой акции комментирует так: «Может случиться, что однажды, скажем, российский самолет с польскими пассажирами на борту будет захвачен террористами и во время похищения приземлится в какой-нибудь пустыне. Для операции по освобождению заложников понадобятся не просто профессионалы, а люди, уверенно чувству-

щие себя в подобных местах, знающие климат и обычаи местного населения, умеющие принимать верные решения в экстремальной ситуации. Двухнедельная программа должна наглядно продемонстрировать именно такое поведение».

Пятьсот километров экспедиция преодолела на джипах, двести — на верблюдах, оставшиеся сто — пешком. Такой график движения Палкевич называет «поэтапным вхождением в пустыню». В первые дни пути возникли некоторые проблемы координации действий с

польскими военнослужащими. В марше принимали участие старшие офицеры элитных спецчастей, которые давно разучились слепо подчиняться чужим приказам, тем более приказам штатского человека весьма преклонного возраста. «Не хочу называть этого полковника, — говорит Палкевич, — но поначалу с ним действительно было трудно. Человек не мог привыкнуть к мысли, что две недели ему придется выполнять чужие распоряжения. Но я с ним дважды поговорил: наедине и перед строем. После этого все встало на свои места».

Самым захватывающим эпизодом песчаной эпопеи явилось мероприятие под названием «Марш правды», в котором категорически отказались принимать участие бедуины-проводники и верблюды. Смысл его сводился к тому, чтобы идти по пустыне целый день, практически без привалов. Хотя так себя в пустыне не ведут ни люди, ни звери — с 11 до 16 все лежат в тени, стараясь лишний раз не шевелиться, и по возможности пьют воду, поскольку угроза обезвоживания организма при такой жаре вполне реальна. Тем

не менее все прошли — и русские, и поляки. Вымотались, конечно, но прошли. Особенное восхищение у местных жителей вызвало то, как быстро белые люди научились ориентироваться среди барханов без компаса и часов — Палкевич в первый же день отобрал все приборы.

Лучшим по итогам рейда в пустыне был признан российский подполковник Андрей Непряхин: он нес самую тяжелую поклажу, дольше всех шел и стойко переносил все тяготы и лишения. На пресс-конференции он был

раскован и словоохотлив: «Самое противное — скорпионы, но один бедуин научил меня, как справляться с этой проблемой. Во-первых: надо устраиваться на ночлег подальше от кустов — скорпионы водятся в кустах. Во-вторых: перед тем как лечь спать, необходимо себя и верблюда обнести небольшим валом из песка, преодолеть который ядовитый паук не сможет — его лапки пробуксовывают в мелких песчинках, и он сползает вниз...»

Яцек Палкевич не тот человек, который останавливается на достигнутом. Следую-

щий этап подготовки спецназа он собирается провести в Сибири, потом в Амазонии. При чем надеется на то, что в новых учениях примет участие гораздо большее количество стран. Правда, слово «учения» Палкевич старается не произносить. А то ведь и тунисские власти могли заинтересоваться: что это за учения проводили в их родной Сахаре элитные подразделения российского и польского спецназа? ■

Фото Игоря Михалева

